

круг чтения

Цой на вырост

СВЕТЛАНА КУЛИКОВА

В ИЖЕВСКЕ ПРЕДСТАВЛЕНА КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ ИЖЕВСКОЙ ЕПАРХИИ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГЕЯ ШКЛЯЕВА «ВИКТОР ЦОЙ - УСТА К НЕБУ, УСТА К ЗЕМЛЕ».

Книга, в которой священник разбирает часть известных песен популярного в конце прошлого века исполнителя Виктора Цоя, вышла в свет в одном из изданий Астрахани этим летом.

На эстрадной радиоволне

Сергей Шкляев познакомился с творчеством Виктора Цоя ещё в школьные годы - во времена программы «На эстрадной радиоволне».

- Мальчишки и девчонки записывали тогда эти песни на магнитофоны прямо с радио. У каждого своя история знакомства с Цоем. Его песни цепляли внутренней энергией, которой у других исполнителей не было. Тексты линейно не понятны (хотя слова понятны), в них сокрыта глубина, которая завораживала.

По мнению автора книги, творчество группы «Кино» не устареет и продолжает быть актуальным и в наше время.

Скрытые смыслы

Главной причиной современности этих произведений отец Сергей назвал наличие скрытых глубинных смыслов, заложенных в текстах:

- У человека есть три сердца: биологический насос, который кровь перегоняет по телу, душевное сердце и сердцевина, как дух человеческий - сама суть, глубина, образ Божий. Люди чувствовали и продолжают чувствовать в песнях Виктора Цоя шифровки именно религиозного характера. Цой, судя по его интервью, пребывал в некой растерянности при ответе на вопрос, как рождаются его стихи. Но внутри него было послушание: я хочу петь только это и ничего другого. И именно в этом он обрёл внутреннюю свободу. Потому что все его песни внутренне свободны.

Кроме того, уверен, что, когда Цой писал, он чувствовал некую внутреннюю силу. И слушатели тоже чувствуют эту внутреннюю силу, какую-то таинственную мощь, которой нет в произведениях других исполнителей - произведениях горизонтальных. А у Цоя присутствует вертикаль.

Слышащие небо

Священнослужитель привёл строчку из известной песни «Кукушка» группы «Кино»: «В трезвом уме да с твёрдой рукой строю в строю», тем самым подтверждая свою мысль, что Виктор Цой имел дар свыше слышать волю Божию.

- Встать в строй слушающих небо - как бы иной язык не горизонтальный, а вертикальный. Песни его не столько о быто-

Михаил Сагитов и Сергей Шкляев

вом, сколько о бытийном. В них сокрыт очень серьёзный призыв. На него-то и отзываются сердца людей.

Совет с Богом

По словам автора, книга писалась им довольно долго. Когда Бог призвал Сергея Шкляева в христианство, его увлечение Цоем было отодвинуто на задний план. Потом на глаза попало интервью бабушек из Бураново. В нём руководитель коллектива рассказывала, что ей приснился Виктор Цой, сказав ей: «Пойте мои песни». В эти же дни к нему поступили два вопроса от прихожан, на которые он не смог сразу же ответить.

- Я взял тогда паузу, сказал: «Подождите, нужно помолиться, подумать, так просто решить от своего плоского мышления это нельзя». Очень важные вопросы, не бытовые, а очень вертикальные, поэтому людям нельзя сказать ответ, не сверенный с Богом.

Тогда мне вспомнилась песня Цоя «Апрель». Там есть фраза «На теле раны не счесть, нелегки шаги». Я вдруг понял: это же о Христе! И когда расшифровалась эта фраза, в сердце своём я нашёл ответ на один из вопросов прихожан. Меня это поразило тогда. Потом попытался расшифровать ещё строку из этой песни в ключе христианском и осознал, что это ответ на второй вопрос этих людей. Меня это поразило, обрадовало и думаю: «Ну-ка и дальше буду расшифровывать». Так расшифровалась песня одна, вторая, потом третья, - углубился в подробности истории создания книги отец Сергей.

«Нам это надо, все ваши слова отзываются и пробиваются в сердце. И с вашими словами идёт поток более глубоких вещей. Поэтому мы вас просим: пишите книгу», - процитировал слова прихожан, обращённые к нему, священнослужитель.

Материал будущей книги складывался с явными подсказками от Бога и неизменной радостью встречи с истиной.

- Всё равно что бедняк, засунувший в

свой пустой карман руку, обнаруживает там неожиданно крупную сумму и радуется, так и я радовался помощи Божией в написании книги. Эту радость ни с чем не спутать, она не горизонтальная и не бытовая. Получая подсказки, я срывался с места и ликовал от радости, - продолжил делиться впечатлениями от процесса написания книги отец Сергей, тут же замечая, что сейчас, пересматривая написанное, он понимает, что есть и другие этажи, ступени смыслов, другие глубины в текстах песен Виктора Цоя, чем можно обогатить издание в дальнейшем.

- Для меня эта книга уже устарела, хотя вещи там сказанные - они актуальны для многих. И можно так сказать, что для многих она будет на вырост. Помню, была беседа с одним алтарником (сейчас он священник) о духовной жизни. Потом он признался, что только через 3,5 года понял то, о чём я с ним тогда говорил про тексты Цоя. Человек вырос - и пришло время.

Небоскрёб Цоя

Творчество Цоя автор сравнивает с небоскрёбом:

- Вначале я думал, что там присутствуют только малоэтажные смыслы. Но чем больше углубляешься и стараешься сам жить в искушении воли Божией, тем скорее открываются ступеньки на следующие этажи. Моя книга, можно сказать, - это первые этажи, ознакомительные, поэтому прошу довольно снисходительно и с пониманием относиться к прочитанному. Не все песни вошли в эту книгу. Не все написанные тексты были пропеты самим Цоем, но смысловые глубины, шифровки, действия, вертикальный зов и приглашение человека в глубину - там всё это есть.

В одной из его песен присутствует такое предложение Бога к Цою: «Стань птицей, живущей в моём небе. Помни, что нет тюрьмы страшнее, чем в голове». Ведь это Бог приглашает нас к Себе со страниц Евангелия различными образами, прит-

чами и сравнениями, предлагая усвоить не их форму, но внутреннее духовное содержание. Там есть и указание тем, кто уверовал, посмотреть на птиц, которые не заботятся (не терзаются) о том, что им есть, пить или во что одеться. В книге об этом написано, но даже этот смысл можно уже обогатить, потому что понимание это пришло всего лишь на днях. Творчество развивается, и понимание текстов углубляется. Если книга будет принята читателями и отзывы будут серьёзными, то, возможно, и второй том появится.

Без шаблонов, штампов и лекал

Автор книги остановился на расшифровке нескольких песен Виктора Цоя, отметив, что, как Бог избегает всяких шаблонов, штампов и лекал, так и Цой для него абсолютно нешаблонен. Например, одну из последних песен «Кукушка» Сергей Шкляев назвал молитвой к Богу:

- Эта песня - стопроцентная молитва к Богу: «Солнце мое - взгляни на меня». Солнце - это Христос, это известный символ. Это одновременно молитва и гимн современной России всякого честного человека. В какой-то мере через своё творчество Цой выступает для нас собеседником, - продолжает автор. - Это не лобовая проповедь о Боге, а глубинная, к сердцу. С Цоем мы поём одни песни. В них очень большая глубина, которая открывается постепенно в зависимости от внутреннего запроса.

Отец Сергей припомнил случай, когда он посещал осуждённых в колонии и строил свои духовные беседы с ними через песни группы «Кино». Заключённые спросили тогда протоиерея, кто для него Виктор Цой. И тот искренне ответил: «Наверное, как старший брат. Потому что он говорит фундаментальные вещи, до которых мы ещё не доросли. И нам есть к чему тянуться. Информация, которую он озвучивал на нижних этажах, понятна, на верхних, как небоскрёб в тумане, к которому надо восходить».

Разбирая смыслы ещё одной песни - «Алюминиевые огурцы», автор книги размышляет о том, что Виктор Цой уподобляет себя Евангельскому Сеятелю:

- Цой выполняет определённое задание, которое сердце слышит. Его сердце не противится Богу. Цой тоже сеятель, но на своём поле. В книге есть расшифровка этой песни. «Брезентовое поле» - это советская идеология, которая запрещала говорить о Боге, о глубине жизни. Три чукотских мудреца - столпы материалистической идеологии: Маркс, Энгельс и Ленин, над которыми он смеётся. Смеётся над атеистической идеологией. В Псалтири сказано: «Сказал безумный в сердце (духе) своём - нет Бога» (Пс. 13.1). Цой имел внутреннюю свободу, не сгибался, и эта внутренняя его сила раздражала власть, потому что понимали, что за ним народ идёт.

Не от мира сего

Тут же священник добавил, что Цой пел песни для тех, кто мог их вместить, кто внутренне живой. Он пел, что подсказывал Бог:

- Поколения меняются, и у каждого поколения есть свои служения. Каждый день человек стоит перед выбором. С добром и со злом встречаемся каждый день многократно и в бодрствовании, и во сне. Каждый день, каждый миг, можно сказать, Бог нас спрашивает: «Ты с кем, человек?» Поэтому мы можем тоже быть и сеятелями, и жателями, и пахать, и созидать. Можем в одном строю с Цоем стоять, а можем и по другую сторону - разрушать, уничтожать, служить злу. Это постоянный процесс, постоянный выбор, постоянное писание человеком сочинения земной жизни. И для каждого из нас прозвонит звонок, когда мы покинем эту экзаменационную земную площадку и сдадим свои сочинения на стол, на проверку (от словосочетания «проверить веру»). Призвание всем сеять, пахать, трудиться на волю Божию - свобода нашего выбора. На самом деле лейтмотив творчества Цоя: слушай волю Божию и её твори - и получишь свободу и полноту и оторвёшься от привязок как к материальному, так и к душевному миру. Ты будешь принадлежать внешне этому миру, получать от него блага, но внутренне ты не земной человек, а ты уже Божий, небесный. Это ощущается в Викторе Цое, он находит этот путь послушничества Богу.

Цой предлагает: «Прорастай корнями в небо». Цой говорит: «Я хочу видеть дальше». В песне «Мы ждём перемен» Цой поёт: «Вместе тепла - зелень стекла». Если к Богу не идти, то путь - к алкоголю, в тупик. Наши сердца на самом деле ждут ответа от Бога. Нам нужно дальше расти. Мы призваны расти, а не оставаться в гробу шаблонов и штампов.

Открыть свои двери

Подводя итоги, Сергей Шкляев выразил уверенность, что, читая его книгу, каждый откроет свои двери:

- Моё дело только пригласить и сказать: «Ребята, здесь есть дверь, есть входы в глубину». На каком-то этапе Цой выступает как проводник, как старший брат учит младших. Потом надо будет самим идти к Богу, он лишь приглашает. Конечно, формально Виктор Цой далёк от церкви, но в его творчестве энергия, зовущая в глубину, зовущая к Богу, очень мощная на самом деле. Надеюсь, что эта книга поможет многим по-другому посмотреть на творчество Цоя.

